

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ" ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ "ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..." ИНДЕКС: 26260. НАШ САЙТ: denlit.ru

МИР ИСКУССТВА

Спектакль "Спасти камер-юнкера Пушкина" в Школе современной пьесы. Художественный руководитель театра Иосиф Райхельгауз, автор пьесы Михаил Хейфец (Иерусалим), режиссёр Валерия Кузнецова

Не даёт Пушкин покоя недругам русской культуры, достаточно вспомнить дявольские постановки: "Онегин" Тимофея Кулябина в Новосибирском "Красном факеле" (2012 г.), "Мель" режиссера Александра Огарева в Омском академическом театре драмы (2009 г.), "Евгений Онегин" на Тангане Юрия Любимова (2000 г.), "Повести Белкина" режиссера Андрея Любимова в Пятом омском театре (1997 г.).

Во всех названных спектаклях надругательство над Пушкиным ещё как-то прикрывалось инскажанием, в театре же Иосифа Райхельгауза слова ненависти к солнцу русской поэзии звучат совершенно неприкрыто. Протирая ряд текстов из шедевра Хейфеца, которые в спектакле воспроизводятся дословно. Вот самые первые слова из монолога персонажа Питунина в сваливающейся затрепанной бляхе (артист Александр Овчинников): "Пушкина я возненавидел ещё в детстве. Ещё с детского сада. Откуда я знал, что не любить Пушкина нельзя. И воспиталка, как же её звали? Сука. Да хрен бы с ней, заставляла Пушкина слушать. Вот убили его и правильно сделали! Раньше ещё надо было!"

Итак, в первых же словах – ложь. Стихи Пушкина, как и других русских классиков, в школе мы с удовольствием заучивали, и никаких проблем в этом не возникало. Он настолько русский и гениальный, что мы часто вспоминаем его и даже говорим его словами: "Октябрь уж наступил – уж роща отряхает последние листья с нагих своих ветвей"; или "Зима!.. Крестьянин, торжествуя, На дровнях обновляет путь". Любить Пушкина никого не принуждали, а выучить его стихи по программе – будьте добры.

Любить принуждали Ленина и Сталина – дело происходит при советской власти, – но не о них здесь речь. А если быть точнее, то в 1917-1932 годах вообще существовал лозунг Пролеткульта: "Сбросим Пушкина с корабля современности!", который воплощался с жестокой последовательностью и при полной поддержке властей. В костёр революции летели не только иконы, но и томики стихов Пушкина.

Пошёл наш несчастный герой в первый класс и попал в школу имени Пушкина. Оценивает он эту ситуацию так: "Приехали. Я-то думал, что с Пушкиным покончено, что он навсегда остался в детском саду. И здесь за мной увязался". Заметив его нелюбовь к Пушкину, "училка", по его словам, "посмотрела на меня так, как будто я самолично этого Пушкина пристрелил". Слово "пристрелил", а не "убил" или "застрелил" повторяется неоднократно. Слово "пристрелил" применяют тогда, когда убивают бешеную собаку или гнусного врага. И друг его Дубасов (Николай Голубев), не желая рисовать картинку к сказкам Пушкина, говорит: "Вот чего, Дантес не мог Пушкина чуточку раньше пристрелить? Пока он ещё эти сказки не написал?". Может ли какому русскому прийти в голову такая звериная ненависть, будь он в любом возрасте?

И ещё: "Так люто, как этого Пушкина, я никогда никого не ненавидел. Ненавижу больше, чем Секу (Иван Мамонов) с Витьком (Николай Голубев), когда они у меня 20 колеек отнимали, больше, чем Гитлера...". Это уже маразм, только чей: взрослого Питунина, вспоминающего свои детские годы, автора текста или постановщика?

Для всякой мерзости находят постановщики

как бы предлог, но какое это имеет значение? То произносит её дважды с сотрясанием мозга сам главный герой, то ему снится слова Витьки: "Чтобы его вообще на хрен в младенчестве удавили. Чтобы он, сука, вообще ничего не написал. И няньку эту его, Арину Родионовну, сказочницу хренову. Это тебе, сколько пацанов спасибо скажут". В любом случае, пещерная злоба создателей спектакля кроется за этими словами, и не важно, кто и при каких обстоятельствах их произносит. Вообразите, какая-то блондинка в джинсах и белой рубашке из первого ряда, где сидят члены жюри, при возгласах типа "Пушкин... сука" взвизгивала от восторга.

Обратимся теперь к названию спектакля. О каком спасении идет речь? Герой подрастает, из желания добиться взаимности от некоей Леры он обманно заявляет ей, что любит Пушкина, и тем покоряет её. И тут же добивается желаемого: "Лера возьми и скажи: а как же так получилось, что его никто не спас? Да погоди ты... Это она уже мне. Ну чтоб я, типа руками не очень... А чего ещё делать? О Пушкине, что ли говорить? По мне так его ещё бы в лице грохнули. Или даже раньше... Но молчу, киваю. Опять под шумок руками полез... Сложилось всё. И хорошо как. И началась у нас с Лерой игра такая: стали мы придумывать, как можно было бы спасти Пушкина. Мне-то по фиг этот Пушкин. Сколько горя мы через него с Дубасовым приняли. Но за Леру я был готов спасти кого угодно". Итак, положительного смысла о каком-то спасении Пушкина, заявленного в заглавии спектакля, нет, а есть элементарное глумление.

Страдания от Пушкина повторились и в советской армии, где Питунин думал, что с Пушкиным пути не пересекутся. Но ему замполит предложил в известный день 7-го ноября рассказать стихотворение поэта. Справиться с этим он не смог, но выложился по полной: "Пушкин был очень маленького роста и страшный, все его обезьянкой называли. Но при этом женщин у него было немерено. Он, когда на своей Наташке женился, то так ей и сказал: ты, говорит, у меня 113-я. Ходок был, каких мало. Вот почему так, страшный, от горшка два вершка, а любая была готова с радостью ему дать?".

Такое же презрение в спектакле к супруге Александра Сергеевича: "Идалия Политека всё подстроила. Пригласила к себе Наташку (Татьяна Циренина), а сама взяла и свалила

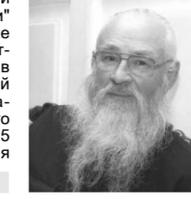
из дома. Наташка приперлась, а там – нате изпод кровати Дантес! Заманили дурочку". Такая причина дуэли. Гомосексуалиста Дантеса, с чем мы спорить не будем, его любовник барон женил для отвода глаз на "сестре Наташки – Катке".

Все рецензенты и сам Иосиф Райхельгауз в своей программе информируют: "Пьеса на самом деле рассказывает не о ненависти, а о любви. Каждый из нас в своё время приходил к самостоятельному выводу, что его поэзия прекрасна и что это великий поэт". Нам не надо было, однако, и мучиться над таким выводом, нам это было очевидно с первых же строк, прочитанных мамой или кем-то другим в семье, но в спектакле о любви нет ни слова, ни намёка. Да самых последних минут Питунин твердит одно и то же уже в наши дни перед

стараясь, а уничтожить всякую любовь русского народа к этому уникальному человеку, как это делали и делают вышеперечисленные режиссёры.

Проблемы преподавания Пушкина и вообще русской литературы в школах, конечно, есть. Об этом кричат сами учителя, но не "училки" создают их, а такие же режиссёры в руководстве образования, как и в Школе современной пьесы. Количество часов в 5-11 классах всего 2-3, где час, конечно, 45 минут. За такое время

Лев СТЕПАНЕНКО

Сделано в Москве

книжным киоском: "Ну, откуда у него Пушкин? На хрен он тут кому сдался? Да и мне, если честно". Вместе с поделниками он взмывает дань с продавцов книжных киосков, набавляя сумму за то, что у них нет в продаже Пушкина. Тем самым он мстит книжным продавцам именем Пушкина и самому Пушкину за то, что тот испортил ему жизнь. В здоровую ли голову может прийти такое хитросплетение?

Кровавый финал спектакля подводит недвусмысленный итог. Замученный Пушкиным Питунин зачем-то появляется на месте дуэли

нельзя замучить учеников ни Пушкиным, ни искателем тех, кому на Руси жить хорошо - Некрасовым, ни чудным баснописцем Крыловым...

Много чего ещё есть в спектакле. Например, озвучиваются похабно искажённые стихи Пушкина. Воспроизвести их здесь нельзя из соображений приличия, за исключением, быть может, такого:

Там тридцать три богатыря В помощке шутт три рубля, А их любимый Черномор Вчера у них полтинник спёр.

Забавен исполнитель роли Питунина артист Александр Овчинников – типичный этнический представитель одного из славянских племен Израильских, который вдруг ни с того ни с сего делится сокровенным: "Я вообще-то к евреям не очень, но тут вышло неловко. Сестра вышла замуж за еврея и в Израиль укатила, а за ними и мама. Квартира стала моя и только моя".

Артисты играют испуганно. Ещё бы, легко ли извергать такого колоса, как Александр Сергеевич, приходится потопеть. Мною не названа ещё одна актриса – Даниэлла Селица. Всего женщин две, обе они тонкие и звонкие, замечательны во всех нарядах. Безотносительно к содержанию, ими можно было бы любоваться. Игра их виртуозна.

Каков же итог? Высказывается ненависть не только к Пушкину, но и решительно ко всему советскому прошлому. Последние фантазии Питунина таковы: "Убить всех. Воспиталку из детского сада. Училку по литературе. Секу с Витьком. Замполита, суку, Козлова, который у меня магазин на Василевской отобрал... Бах! Бах! Бах!". Особенно поиздевались постановщики над советской армией, а ведь Питунин сразу устроился там киномехаником и был освобожден от строевой и боевой подготовки. Получается, возненавидел он полковника только за то, что тот настоятельно предложил ему почитать Пушкина. Такова жуткая душа этого персонажа, и когда его убивают поделники и, страшно сказать, друзья детства, его не жалко.

И всё-таки пользу из спектакля можно извлечь, приняв за сведение не позицию театра о том, что над Пушкиным в России издеваются, а прямо противоположную. Мало дают в школе Пушкина. Я возвращался после спектакля домой в пустом автобусе, и вдруг передо мной возник приятный молодой человек, мне совершенно незнакомый, как я понял, из числа той группы студентов, которые присутствовали на спектакле и которые восторжались на аплодисментах до неприличия. Он обратился ко мне и между нами состоялся краткий диалог, поскольку он быстро вышел:

– Когда будет ваша рецензия? – Судь её я так сохду назвать не могу, но она будет обязательно, раз на неё есть спрос. Скажу только, что дам резко отрицательную оценку за издевательство над Пушкиным. – Но мы с ребятами тоже не любим Пушки-

Пушкина с Дантесом, что на Чёрной речке, и здесь его безжалостно убивают чёрные риэлтеры, всё те же одноклассники Сека и Витёк, чтобы прибрать к своим рукам его квартиру. Это убийство есть контрольный выстрел в Пушкина, замучившего Питунина и всех советских школьников, а Секу и Витьку сделавшего бандитами, потому что они не смогли похвалить Пушкина. Полная ахинея, но судите сами.

Сообщники постановщиков твердят: "Спасти камер-юнкера Пушкина" – это попытка спасти его от учебников русской литературы, от системы образования". Вдумайтесь только в эти слова: писатель Хейфец из Израиля через своих соплеменников в Москве спасает Александра Сергеевича Пушкина в России. На первый взгляд абсурд, на деле же постановщики ставили совсем другие задачи. Не спасать его

машинотракторной станции, то в конторе колхоза, проявлял живой интерес к труженику села. Репортерскую работу сравнивал с поиском "особенных мгновений"... По всплывшим предыдущих впечатлений, определяя время и страну". И в каждой "вспышке" виделось открытие. Душа заряжалась на много лет. Лишь по прошествии времени, события становились

Никиты Сергеевича был скорее "похвалой" и пропуском в большую литературу, нежели дорогой в неизвестность. Радушно приняла сцена Политехнического музея, и художественно утвердил постановку в театре на Тангане, и без промедления ОБВИР выдал визу в заманчивом зарубежье, где творческие встречи воспринимались, как благодатная фора или судьбонос-

"Земля моя, я весь отсюда!" Владимир ИКСАНОВ

В бессилье не сутуля плеч, Я принял жизнь. Я был доверчив. И сердце не умел беречь. От хваткой боли человечей.

Во внешнем облике поэта читается и завораживающая внутренняя замкнутость, и прямота, и изворотливость человека, повидавшего жизнь. Видимо, за кажущейся простотой обещания сложный противоречивый характер. Стремление не уступать в своей правоте, некое упорство. Желание идти до конца намеченным путём. Сам в себе, сосредоточенность мысли. Усталый путник пытается понять мир в многообразии и "тяжести веков". Наверное, во всем этом была недосказанность поэта, надленного особым взглядом жизненного пространства. Прасолов не укладывался в нормы поведения окружающих людей. Раздражал неординарностью поступков, неконтролируемых чувственных откровений. О нём могли рассуждать с очевидной иронией, осуждая его за его выходы. Он, и вправду, давал нескончаемое количество поводов посудачить о себе: то, взгромоздившись на письменный стол, пьяным голосом читал какой-то стих, приводя в замешательство коллег и посетителя районной газеты. То подобно, Гамлету, обличившись в плащ редактора, покидал сцену. И что греха таить, кто не декламировал стихов по пьяному недоразумению. Безостановочно, взахлеб, жестикулируя всем сердцем! В нём жил человек неограниченных возможностей, а широта поэтического восприятия выходила за рамки повседневной действительности сельского корреспондента.

Очевидцы рассказывают о его необычной походке. Говорят, что ходил он как-то боком, наклонив голову вперед. По-деревенски, размашисто, так мужик вышагивает по земле, понимая, что родная она ему. Можно сколько угодно соглашаться или возражать. Существует субъективная оценка: каков человек?... Она характерна на момент сотворенного образа и соразмерна настроению в желании "быть" или "казаться".

Конечно, корреспондент районной газеты, поденщик слова, коим являлся Прасолов, на счету которого две тысячи очерков и рассказов, не мог, постоянно контактируя с земляками, сохранять обречённую некоммуникабельность. Увидеть в человеке главное, раздобыть информацию необходимую для формата публикации, репортёр Прасолов считал истинным призванием. Не приемля формализма в журналистской работе, находясь в гуще событий: то в хлопотах посевной бригады, то в авралах

достоинством архива. Пылились в подшивке выцветших газет.

Дотошный публицист и почти никому не известный поэт. Стихи которого с завидным упорством не хотели понимать, не давали "добро" на общепризнанное признание. Мир советского литературного офицера жил по законам особого жанра, в котором информационные сводки всеозоных строев были главным поэтическим материалом. И в этом была своя логика и целенаправленный пафос, требовавший не размышлений о мироздании, а описания конкретного факта трудового подвига или производственного достижения. Кто-то скажет о неразрешимом противоречии мировоззренческих взглядов художника. Конечно, оно существовало в настойчивом преодолении себя, в незримом протесте писать о "своем", оставаясь собой, с народом и временем. Мучительное и горькое неприятие кондового уклада в литературе...

Фактом запоздалого открытия Прасолова называют отсутствие истинного наставника, который смог бы вовремя "преподнести" читающей публике самобытного автора. Центр никогда не спешил в признания провинции. И чего здесь больше, московского ли снобизма, лютой зависти или чиновничьего равнодушия, неизвестно. Наверное, не совсем корректно проводить некие биографические параллели, но факты вещь упрямая, игнорировать которые трудно. Достаточно лишь с осторожностью интерпретировать, чтоб не накликать беды на литературную голову. Например, уважаемый Андрей Вознесенский в 14-летнем возрасте вёл дружбу с Борисом Пастернаком, который не мог не разглядеть талант будущего поэта. Это великое везение для Вознесенского. Да и возможности столичной жизни предлагали достаточно количество случаев "засветиться" в поэтическом отряде любого направления и порядка: от интеллектуалов в "пыльных шляхах" до суестьихся перед властью фронтёров.

Наступившее идеологическое послабление "оттепели" вдруг привлекательно возвестило о популярности "новых штурманов". И правда здесь в том, что даже своеобразный окрик

ная предпочтения... Чем, конечно, не мог похвастаться сельский поэт Прасолов, "тянувший" по пьяному недоразумению очерк-тюремный срок.

Ведь только в возрасте Иисуса Христа благословен "Новым миром". И как десять заповедей, десять его лучших стихотворений всемогущий редактор журнала Александр Твардовский напечатал одним махом. На удивление и к недоумению литературного бомонда. То был поступок и, конечно, своеобразный вызов. Кому?... Скорее поэтам "небожителям". Для Алексея Прасолова наступило время триумфального взлёта! Критика, как всегда, отреагировала вятно... Гробовым молчанием. "Не формат!" – сказали бы сейчас. Не получив всеозоной "раскрутки" как поэт высокого уровня, Прасолов остался в плену сложившегося стереотипа. Талантливый провинциал! Власть не могла не настаивать на биография поэта (две судимости, не много ли?). Ещё говорили о пристрастии к алкоголю и семейно-бытовой неустойчивости. Да и мало ли причин, чтоб загнать самобытного, независимо мыслящего человека в "бязнь пустоты".

Тогда торжественно, в сиянии софитов, безраздельно хозяйничая выстраивалась, как на парад, по-новому звонкая эстрадная лирика шестидесятников. Огулительно потрясая архитектуру площадей и стадионов. Время трибунов, открытых диспутов требовало "маштабной", политически ангажированной поэзии, с обостренным чувством меняющейся формации, конвгенцией литературных направлений. Советская поэтическая эпоха "заражалась" стилистическим искусством западничества. Осторожное проникновение в стили раскрепощенного повествования становилось модным в кругу молодых писателей.

Прасолов, сохраняя приверженность традиционной школе, к числу новаторов не причислялся. Не было в нём социально-авантюристического куража. Игра в инакоемыслие не вдохновляла. Более того, оставаясь сторонним наблюдателем, вычурности новых веяний не воспринимал.

Михаил Пришвин всю творческую жизнь наблюдая природу, величественную красоту зем-

на. Я был несколько обескуражен его открытием и успел только сказать:

– Надо различать проблемы обучения и воспитания в школе от ненависти к Пушкину в спектакле.

Теперь же можно спокойно задуматься на эту тему. Нелюбовь нынешней молодёжи к классике русской литературы, – где есть эта нелюбовь, ведь не везде же, – можно объяснить только изъятиями системы образования, но не субъективными, как у Витьки или Секи, а объективными. Сегодня никто уже не отрицает, что происходит резкое падение уровня образования в стране, появились миллионы неграмотных и малограмотных, у молодёжи отсутствуют жизненные перспективы, многие бессмысленно просиживают в интернете с единственной целью – как себя занять. Им не нужна поэзия, они не в состоянии читать стихи вслух, т.к. их не учат в школе разговаривать. Они не в состоянии сделать это ни физически, ни интеллектуально. Они не знают таблицу умножения и не в состоянии в уме произвести простейшие арифметические действия.

Такую молодёжь легко подвигнуть на разгром культуры, а не только Пушкина, как это произошло в Китае пятьдесят лет назад. В целях уничтожения своих политических противников Мао Цзэдун привлёк более 50 миллионов студентов и учащихся, сбитых в отряды хунвейбинов. Они колесили по стране, устраивая погромы, самочинные казни, травлю уважаемых в народе людей, профессоров и преподавателей, на которых надевали шутовские колпаки и с позором возили в грузовиках; жгли старинные книги, громили исторические памятники. В 1966 году на полгода была приостановлена учебная деятельность во всех университетах и старших классах школ. Не слабо?

Отнюдь не Пушкин, у которого что ни строчка, то шедевр, виноват в этой ситуации сегодня в России, ну а прошлое мы проходили, как и персонажи спектакля, но делаем совсем другой вывод. Многие недостатки социализма мы видим теперь, но никто не причал нас ненавидеть Пушкина, и никогда его не было много, всегда хотелось больше. И сейчас возьмёмся порою томику Пушкина, откроешь на любой странице, и светлая благодать наполняет тебя: "Мороз и солнце; день чудесный! Ещё ты дремлешь, друг прелестный", или "Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты...". Однако, когда же доходишь до слов: "Москва... как много в этом звуке Для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!", то становится жутко, поскольку там, в Москве, сегодня даже и во сне кричат на Трубной: "Чтоб он, сука, ничего не написал!" (Трубная площадь – месторасположение театра).

Спектакль показан в "Ятлом театре" Омска 25 октября 2015 года на X Международном фестивале "Молодые театры России". Директор "Пятого театра" Никита Гриншпун обещал: "Здесь нет случайных театров. Я бы не выделял никого. Представлены разные художественные языки. В этом прелесть, в этом ценность. Такой фестиваль Омску нужен". С ним полностью согласна член жюри, заслуженный работник культуры РФ и прочее Татьяна Тихоновец: "Просто замечательно, что спектакль "Спасти камер-юнкера" сюда приехал".

"Прелесть" благословил губернатор Омской области Назаров В.И. В своем приветствии он написал: "Молодые театры России" – проект с именем и чёткой концепцией. Начинающим коллективам он открывает широкие возможности заявить о себе". От себя добавлю: заявил! Кстати, театру этому уже 26 лет, он давно заматерел. Заканчивает губернатор словами: "Всем участникам фестиваля желаю творческих успехов, а зрителям – незабываемых впечатлений!".

Со своей стороны желаю зрителям побыстрее забыть впечатления от спектакля, как бы стереть плевков, который нанесён нам из Москвы.

Омск

К 85-летию Алексея Прасолова

В повести Петра Чалого "Зимний листопад", посвященной Алексею Прасолову, моменты отчаянных противоречий, душевных исканий поэта выведены за скобки повествования. Подспудно всё это присутствует, прорывается как горькая обида неосуществленных творческих замыслов. Как чувство вины заволакивает сердце, щемит болью, тоскует перед задуманной, несбывшейся мечтой. Это чувство знакомо художнику. Оно с завидной регулярностью точит изнутри, терзает сомнением и убивает, как в случае с Алексеем Прасоловым.

Я умру на рассвете, В предназначенный час. Что ж, одним на планете Станет меньше средь вас. ...Окружены всё туже, Но душа не страшись: Смерть живая – не ужас, Ужас – мёртвая жизнь.

Последние предсмертные строки поэта. Почти с есенинской безаппеляционностью "в этой жизни умирать не ново...". И никакими публикациями "этот стих не аннулируется..."

Жизнь Алексея Тимофеевича Прасолова (1930-1972) не уместается за скобками даты рождения и смерти. Свойство слова. Оно не умирает, остается в памяти, звучит и волнует воображение читателей. "И был язык у тишины – сводил он нынешнее с давним..."

По признанию литературной критики "явление" Прасолова вряд ли повторится в XXI веке. Его "просветлённость глубины" останется недостижимой вершиной поэтического вдохновения. И беда Прасолова не в том, что в нём не увидели высокого предназначения. Разглядели и оценили, по-своему неожиданно и быстро. Мгновенно пришло признание. Будто молния сверкнула! Погасла и исчезла. И в этом стремительном признании, как всегда, не нашлось времени для полноценного анализа. Справедливой оценки творческого потенциала.

Официоз советского периода, литературный "паровоз", хотя и не поставил на нём бюрократический крест, но в "реестре творчества" поэта отметил несомненный стиль, приверженность к классической форме. Нужна энергия для мобилизации масс, а не "прозрачное прозрение".

Здесь нет случайностей нелепых: С тобою выйдя на откос, Увижу грандиозный сплеск Того, что в нас не улетелось.

Он представлял собой грандиозный сплеск таланта. Если бы десятую долю восторженных слов, высказанных сейчас в свой адрес, смог бы услышать Алексей Прасолов?..

Газета «ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ» зарегистрирована в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций 9 апреля 2001 года. Регистрационный № ПИ 77-7768. Учредитель – БОНДАРЕНКО В.Г.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13, Тел. редакции: 8-499-246-00-54. Наш сайт: denlit.ru Служба распространения: 8-499-246-88-52. Электронная версия: zavtra.ru Электронный адрес: denlita@yandex.ru Газета отпечатана в ЗАО Красноярская типография, г. Красноярск, Коммунальный квартал, 2. Общий тираж 10 000

Главный редактор Владимир БОНДАРЕНКО. Выпускающий редактор Валентина ЕРОФЕЕВА. Подписано в печать 23.11.2015 г. Заказ № 9747